

Пятый Пролетарский музей.
История создания и деятельности
художественного музея Москвы в 1920-е гг.

Наталия Б. Безрукова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nataly-bezrukova@mail.ru*

Аннотация. В статье освещается история так называемых пролетарских музеев, действовавших в 1920-е гг. в рабочих окраинах Москвы. Изучение их деятельности представляется актуальным, поскольку открывает возможность для более глубокого исследования истории художественных музеев Москвы 1920-х гг. Особое внимание уделено Третьому Пролетарскому музею, ставшему филиалом Государственной Третьяковской галереи. Комплекс архивных материалов по этому музею более полный, чем дошедшая до нас информация о других пролетарских музеях. Благодаря исследованию неопубликованных материалов центральных архивов автору удалось установить ряд не известных ранее, но значимых особенностей деятельности этой группы музеев. В статье рассматривается ведение делопроизводства Пятого Пролетарского музея, его учетно-хранительская работа, формирование фондовых коллекций. Детально излагается история его ликвидации и анализируются ее причины. Пролетарские музеи вошли в историю художественной жизни Москвы как новая самобытная форма работы художественных музеев с неподготовленной аудиторией. Действовали они, к сожалению, недолго. Основными причинами их закрытия в годы НЭПа стал дефицит материальных и кадровых ресурсов.

Ключевые слова: революция, музей, пролетарские музеи, музейное строительство, выставки, музейное дело в СССР

Для цитирования: Безрукова Н.Б. Пятый Пролетарский музей. История создания и деятельности художественного музея Москвы в 1920-е гг. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 8. С. 52–65. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-8-52-65

The Fifth Proletarian museum.
History of creation and activities
of the Moscow art museum in the 1920s

Nataliya B. Bezrukova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
nataly-bezrukova@mail.ru*

Abstract. The article highlights the history of the so-called proletarian museums that opened in Moscow's working-class suburbs in the 1920s. The study of their activities seems relevant, since it opens up the opportunity for a deeper study of the history of art museums in Moscow in the 1920s. Special attention is given to the Fifth Proletarian museum, which was a part of the State Tretyakov Gallery. More archival documents have survived on this museum than on any other of the proletarian museums. After studying some unpublished documents in Russia's major archives, the author has discovered some important, previously unknown facts about these museums. This article takes a close look at how the paperwork was handled at the museum, how the items were registered, accounted for and taken care of and how the collections were accumulated and organized. Also thoroughly described in the article is the history of the museum's closure as the author analyzes why it was eventually shut down. Moscow's proletarian museums went down in history as an original new form of art institutions targeting "uncultured" visitors. Unfortunately, these museums were short-lived as they fell victim to the lack of funding and shortage of trained staff during the New Economic Policy era (1921–1928).

Keywords: revolution, museum, proletarian museums, museum development, exhibitions, museum business in the USSR

For citation: Bezrukova, N.B. (2020), "The Fifth Proletarian museum. History of creation and activities of the Moscow art museum in the 1920s", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 8, pp. 52–65, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-8-52-65

Изучение выставочной деятельности художественных музеев Москвы 1920-х гг. побудило нас к научному осмыслению и анализу пролетарских музеев. Этот тип музеев, вызванный к жизни новыми историческими условиями, возник в Москве после 1917 г. и просуществовал недолго. Все они были ликвидированы к 1925 г. Это одно из самых недолговечных явлений в истории музейного дела в СССР. Пролетарские музеи быстро стали закрываться из-за нехватки финансирования, неэффективного управления, неспособности претворить в жизнь свою главную функцию – про-

светительскую, выполнявшуюся не систематически. Несмотря на свое недолгое существование, эти музеи сыграли определенную роль в поиске новых средств музейной работы – выставочной и просветительской.

История пролетарских музеев еще не написана, углубленное обобщающее исследование этого феномена пока не проводилось. При изучении библиографии удалось выявить ряд статей в периодике 1920-х гг., а также научные и научно-публицистические статьи более близкого нам времени. Существует диссертационное исследование по вопросу организации пролетарских музеев комиссией Моссовета. Малая часть источников, связанных с начальной стадией организации пролетарских музеев, опубликована в сборнике «Из истории строительства советской культуры. Москва. 1917–1918» [Кучин 1964]. Существует ряд отчетов комиссии по охране памятников искусства и старины Моссовета, связанных с пролетарскими музеями. Также стоит отметить, что пролетарские музеи упоминаются в профессиональных словарях – в Российской музейной энциклопедии¹ и Энциклопедии русского авангарда².

О деятельности пролетарских музеев сохранились разрозненные и обрывочные сведения. Чуть больше информации – о Пятом Пролетарском музее (Музее Рогожско-Симоновского района), так как он являлся некоторое время филиалом Государственной Третьяковской галереи. Архивные изыскания автором статьи проводились в ГАРФ, РГАЛИ, ОР ГТГ. Изучен также архив Музея Рогожско-Симоновского района, который в настоящее время хранится в архиве Государственной Третьяковской галереи³.

Первые районные, или так называемые пролетарские, музеи начинают создаваться в Москве с ноября 1918 г. Первоначальной целью этих музеев являлось сохранение большого объема национализированных культурных ценностей [Майстровская 2017; Ми-

¹ Российская музейная энциклопедия: В 2 т. М.: Прогресс, Рипол-Классик, 2001. Т. 2. С. 116.

² Семенова Н.Ю. Пролетарские музеи // Энциклопедия русского авангарда. Том 3: История. Теория. Книга 2. Н–Я / Под ред. В.И. Ракитина, А.Д. Сарабьянова. М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2014. С. 160.

³ ОР ГТГ.Ф. 8 II. Оп. 1. Ед. хр. 113 – Переписка о деятельности Рогожско-Симоновского музея; Там же. Ед. хр. 77 – Переписка Государственной Третьяковской галереи с учреждениями о состоянии Рогожско-Симоновского музея; РГАЛИ. Ф. 1911 – Рогожско-Симоновский музей (филиал Государственной Третьяковской галереи). Москва, 1919–1928. Оп. 1 – Описи художественных произведений, акты обследований, списки сотрудников (1919–1928).

китина 2017]. Идея такого эксперимента возникла у работников комиссии Моссовета, которая ведала местными музеями.

Собрания пролетарских музеев носили смешанный характер, все предметы были разнородными по своей ценности и по происхождению.

Пусть они будут не так велики и громоздки, как существующие музеи... и мелкое часто дает больше, чем большое, а не хватит его, есть большие специальные музеи, иди туда, неси туда свои новые познания, полученные в Пролетарских музеях, и прилагай их к большому. Род фундамента готов [Овсянникова 1984, с. 280].

Пролетарские музеи их создатели называли «первой школой» или «музеями первой ступени». Они были «рассчитаны на пролетария, имеющего небольшое количество времени, свободного от труда, на посетителя, еще, быть может, никогда не знавшего музеев и не бывавшего в них» [Гейтц 1992, с. 26]. Таким образом, данный тип музеев был нужен для того, «чтобы подготовить его (зрителя. – Н. Б.) для дальнейшего изучения в специальных центральных музеях, осмотр которых являлся бы для него более осмысленным и полезным» [Гейтц 1922, с. 26].

Если мы обратимся к самому названию этого типа музеев – «пролетарские», то можем увидеть некое противоречие. Эти музеи наименовались «пролетарскими» потому, что были обращены непосредственно к пролетариату и должны были служить его просвещению. Однако в самих музеях демонстрировались коллекции, отражавшие вкусы привилегированных классов, что вызывало споры еще в годы создания этих музеев. В уже процитированной статье Флорана Гейтца автор разрешает это противоречие, указывая, что «пролетарские музеи являются созданием Пролетарской революции, вырвавшей ценности из рук их владельцев и сделавшей их достоянием всего народа...» [Гейтц 1922, с. 25].

Первый Пролетарский музей открылся 7 ноября 1918 г. на улице Большая Дмитровка, дом 24. До революции здание находилось в собственности виноторговца Ольги Петровны Лева. Ликвидировали его уже в 1923 г., но в течение нескольких лет он служил основной экспериментальной экспозиционной базой Комиссии Моссовета. Новаторские экспозиции здесь создавали художники К.Н. Бахтин, Н.А. Богатов, А.А. Ясинский и другие. Шел поиск экспозиционных приемов, позволявших выявить живое и творческое начало искусства. В настоящий момент здание занимает «Российская академия архитектуры и строительства» (РААСН), а также «Центр современной архитектуры». В Первом Пролетарском музее

с начала 1919 г. располагался склад произведений, отобранных для экспозиций и других пролетарских музеев.

О Втором Пролетарском музее известно, что он располагался по адресу: Пятницкая улица, дом 12, был открыт в августе 1919 г. Сейчас в здании расположен Толстовский центр. Согласно сведениям Т. Игнатович, Второй Пролетарский музей был известен собраниями фарфора и так называемой гобеленовой комнатой [Игнатович 2014, с. 59]. Собрание этого музея дополнили работами голландских и фламандских мастеров из Музея Старины Генриха Брокера.

Четвертый Пролетарский музей Хамовнического района открылся в октябре 1919 г. по адресу: Троицкий переулок, дом 6.

Здание бывшего Пятого Пролетарского музея до сих пор сохранилось. Современный нам адрес здания: Москва, ул. Гончарная, дом 9/3, стр. 2. Музей разместили в бывшем доме семьи промышленников Рахмановых, которые владели несколькими участками на Таганке.

Шестой Пролетарский музей Сокольнического района открыли в августе 1919 г. на 3-й Мещанской улице, дом 6.

Седьмой Пролетарский музей (музей им. А.В. Луначарского) был создан на основе национализированной коллекции И. Исаджанова и располагался в особняке Исаджанова на Старой Басманной улице, дом 26. Основу коллекции составили произведения «Бубнового Валета», ряда московских мастеров, художников-импрессионистов и передвижников. Собрание Седьмого музея редко пополнялось, вероятно, из-за целостности коллекции ее бывшего владельца. Исаджан Степанович был назначен директором этого музея. Расформирование коллекции музея началось в 1925 г. и завершилось спустя три года. Особняк на Старой Басманной был снесен в 1970-е гг. Ныне на этом месте располагается многоэтажный жилой дом.

О Третьем и Восьмом пролетарском музеях Красно-Пресненского и Благущо-Лефортовского районов известно лишь то, что в 1921 г. они были ликвидированы.

Всего за период 1918–1920 гг. в Москве было открыто восемь пролетарских музеев и пять филиалов⁴.

Итак, вернемся к истории Пятого Пролетарского музея. Пятый Пролетарский музей Рогожско-Симоновского района, или Рогожско-Симоновский музей искусств, был открыт в конце 1919 г. [Микитина 2018]. В том же году его руководителем стал советский художник Николай Петрович Ходатаев, пионер советской мульти-

⁴ Семенова Н.Ю. Указ. соч. С. 160.

пликационной индустрии (1892–1979). Как следует из списка сотрудников Рогожско-Симоновского музея, составленного в ноябре 1924 г.⁵, Н.П. Ходатаев окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Принимал деятельное участие в создании и научной организации Рогожско-Симоновского Музея. Получил первую премию на конкурсе проектов памятника Я.М. Свердлову. Вел экспериментальную работу в области кино-живописи. С 1918 г. занимался лекционной работой. Из этих обрывочных биографических сведений можно уже составить портрет человека с большим творческим потенциалом. До прихода Ходатаева на должность руководителя музея им недолгое время заведовала Евдокия Дмитриевна Жабова, лицо и род деятельности которой установить не удалось. Эта информация получена на основании одного документа – акта от 2 ноября 1919 г. передачи имущества Пятого Пролетарского Музея искусств Рогожско-Симоновского района от бывшей заведующей музеем Е.Д. Жабовой Н.П. Ходатаеву.

На момент передачи имущества новому руководителю в музее числилось 790 номеров хранения. Из них картин – 146, фарфора – 208, хрусталя – 152, ваз – 43, утвари – 51, скульптуры – 5, книг – 37, оружия – 18⁶. Однако цифра 790 не являлась точной и окончательной. В акте указывалось, что «кроме перечисленных номеров, на отдельных списках занесено было 98 номеров из коллекции Мандля⁷ и 92 номера из коллекции Ерыкалова, Рябушинского и др., переданных в Музей Комиссией по охране памятников Искусства и старины из 1-го Пролетарского музея»⁸. При этом в документах не говорилось, о каких конкретно предметах из этих коллекций шла речь. Отметим, что ведение учетно-хранительских документов в то время не проводилось тщательным образом. Произведения искусства в описях имели лишь краткие описания о состоянии сохранности, а часто и вовсе фиксировались только инвентарные номера, без какого-либо описания.

Столь скудные сведения не позволяют дать исчерпывающую характеристику деятельности Н.П. Ходатаева. Однако известно, что им предпринималась попытка пополнить собрание Пятого Пролетарского музея, о чем свидетельствует его заявление во Внешкольный отдел народного образования Рогожско-Симоновского района.

⁵ОР ГТГ. Ф. 8 II. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 37.

⁶РГАЛИ. Ф. 1911. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1.

⁷В настоящее время некоторые картины из коллекции Л.И. Мандля находятся в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина.

⁸РГАЛИ. Ф. 1911. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1.

Осмотрев кладовые Таганского ломбарда, довожу до сведения внешкольного отдела, что мною найдена в одной из них весьма ценная коллекция старых русских икон, вещей и книг. Собрание, имеющее большое художественное историческое значение, находится в настоящее время в ведении хозяйственного отдела Рогожско-Симоновского Совдепа. Ввиду этого прошу внешкольный отдел просить передать означенную коллекцию в распоряжение Пятого Пролетарского музея искусств⁶.

К сожалению, эта инициатива Н.П. Ходатаева одобрена не была. Стоит также отметить усилия Ходатаева, направленные на пополнение музейного собрания и ломбарда как одного из источников комплектования коллекций пролетарских музеев.

Острой проблемой для пролетарских музеев стало обеспечение сохранности музейных предметов. Известны были случаи воровства и хищений экспонатов. Так, в РГАЛИ сохранилась докладная записка Н.П. Ходатаева в уголовно-следственный отдел, расположенный в Знаменском переулке. Ходатаев просил «принять участия в следствии по делу о покраже, обнаруженной в Пятом Пролетарском музее 24 июня с. г. Украдено большое количество фарфора и хрусталя»⁷. Неизвестно, удалось ли наказать преступников и найти краденое имущество. Но можно предположить, что кражи происходили не единожды.

В конце 1923 – начале 1924 г. было принято решение о реорганизации Пятого Пролетарского музея Рогожско-Симоновского района в филиал Государственной Третьяковской галереи. Необходимо отметить, что в первой половине 1920-х гг. перед Третьяковской галереей остро стоял вопрос расширения площадей. Руководство галереи было крайне заинтересовано в получении дополнительного пространства для временных выставок и для хранения произведений. Поэтому, узнав о возникшей перспективе передачи музея в свое ведение, заместитель директора ГТГ в своем письме в Отдел музеев от 23 января 1924 г. (исх. № 35) положительно высказался об идее слияния:

Со своей стороны Галерея просит Отдел помнить о безусловной необходимости расширения ее путем доставления ей здания, где могли бы быть размещены в музейном порядке перегружающие ее художественные произведения. В случае передачи ей Рогожско-Симоновского Музея, Галерея не только была бы в значительной мере выведена из

⁶РГАЛИ. Ф. 1911. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1.

⁷Там же. Л. 2.

почти катастрофического положения, создавшегося благодаря тесноте ее помещений, но и была бы в состоянии создать удовлетворяющий нуждам района Музей русского искусства, являющийся ее филиалом⁸.

За создание филиала Третьяковской галереи в Рогожско-Симоновском районе высказывался и сам заведующий Пятым Пролетарским музеем Н.П. Ходатаев. В Отделе рукописей ГТГ сохранилась его докладная записка в ГТГ по вопросу организации филиального отделения в Рогожско-Симоновском районе. На совещании, которое состоялось в Третьяковской галерее, эта докладная записка была принята к сведению с решением о том, что «Рогожско-Симоновский музей, обслуживающий огромный рабочий район, должен стать подготовительной ступенью к изучению самой Третьяковской галереи»⁹.

Ранее этого, месяц назад до упомянутых событий, Пятый Пролетарский музей Рогожско-Симоновского района был принят Отделом по делам музеев от районного совета. Как свидетельствует сообщение от заведующего хозяйственной частью ГТГ в Управление недвижимых имуществ Главнауки Наркомпроса, эта передача произошла 11 декабря 1923 г.¹⁰ Решение передать Рогожско-Симоновский музей в ведение ГТГ было принято 31 января 1924 г. на заседании Президиума Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Главнауки Наркомпроса¹¹. Однако только через год, в феврале 1925 г., состоялось первое заседание комиссии по вопросу приема Рогожско-Симоновского музея в филиал Третьяковской галереи. Комиссия состояла из представителей музейного подотдела, подотдела учета и охраны, Российского Исторического музея, Третьяковской галереи, Музея изящных искусств, музея фарфора, РКИ районного совета и представителей Рогожско-Симоновского музея¹².

Насколько эффективно удавалось использовать галерею площадь и ресурсы своего филиала? С какими сложностями пришлось столкнуться руководству галереи после присоединения музея?

Помещение Пятого Пролетарского музея в первую очередь планировалось использовать под проведение временных выставок. В 1925 г. в этом музее была проведена выставка «Крестьянин в живописи». Необходимость организации такой выставки руководство Третьяковской галереи объясняло следующим образом:

⁸ ОР ГТГ. Ф. 8 II. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 13.

⁹ Там же. Ед. хр. 50. Л. 1.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 77. Л. 15.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же. Л. 4.

Чрезвычайный интерес широких рабочих и крестьянских масс к русскому искусству, наблюдаемый в Третьяковской галерее, с одной стороны, и обширность материала, расположенного в историко-эволюционном порядке, делающая его трудно обозримым – с другой стороны – побудили Третьяковскую галерею, в целях популяризации искусства, дать ряд длительных выставок в своем филиале в Рогожско-Симоновском районе¹³.

Интенсивность проведения в дальнейшем подобных временных выставок установить не удалось.

Вскоре после открытия выставки «Крестьянин в живописи» 6 февраля 1925 г. Третьяковская галерея обратилась в Управление московских городских железных дорог с просьбой разрешить расклейку афиш к этой выставке в количестве 400 экземпляров в вагонах трамваев. В документе указывалось, что за оказанную услугу «Галерея¹⁴ предоставляет рабочим и служащим Московских Городских железных дорог право бесплатного посещения Рогожско-Симоновского Филиала и свои услуги по проведению экскурсий»¹⁵. Подобная практика может быть рассмотрена как один из первых шагов в популяризации выставок в 1920-е гг. среди населения и их рекламе.

Отметим одну интересную деталь. В музей нередко поступали обращения от Первого Советского театра Рогожско-Симоновского района с просьбой выдать «реквизит» для той или иной театральной постановки. Такие просьбы удовлетворялись без каких-либо затруднений. Так, в архиве РГАЛИ сохранилась расписка от 23 июля 1920 г. со следующим содержанием: «Выдано временно (Подчеркивание авторское. – Н.Б.) для постановки мольеровского спектакля две немецкие вазы за №№ 590 и 1024»¹⁶. Заметим, что для современной музейной деятельности такая практика передачи экспонатов невозможна.

Одной из проблем, с которой столкнулось руководство Третьяковской галереи, стала вполне прозаическая ситуация с невыплатой заработной платы сотрудникам Пятого Пролетарского музея. Как следует из письма заместителя директора галереи в сметную часть акцентра Наркомпроса от 7 марта 1924 г., жалование сотрудникам не выплачивалось с января 1924 г.¹⁷ У Третьяковской галереи, по всей видимости, не было свободных средств, чтобы покрыть эти расходы.

¹³ ОР ГТГ. Ф 8 II. Оп. 1. Ед. хр. 93. Л. 3.

¹⁴ При цитировании соблюдается орфография подлинника.

¹⁵ ОР ГТГ. Ф. 8 II. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 157.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 1911. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 7.

¹⁷ ОР ГТГ. Ф. 8 II. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 16.

Несмотря на то что у Рогожско-Симоновского филиала Третьяковской галереи был свой руководитель, он не имел никакой самостоятельности в управлении и принятии решений. Этот факт удалось установить из письма заместителя директора ГТГ в филиал от 01 декабря 1924 г., в котором говорилось: «Правление Государственной Третьяковской галереи сообщает Рогожско-Симоновскому филиалу, что никаких самостоятельных сношений с учреждениями помимо Галереи филиал иметь не может, а потому все дела по филиалу должны быть направлены в Галерею и бумаги будут подписываться директором Галереи. Кроме того, Правление предлагает филиалу срочно сдать имеющуюся в филиале печать»¹⁸.

Одна из объективных, чаще всего упоминаемых в научной литературе причин, по которой пролетарские музеи закрывались, – трудности в проведении полноценной экскурсионной и лекционной работы. Это демонстрируют и некоторые отчетные данные по экскурсиям и посещаемости Пятого Пролетарского музея. Так, в своем письме в Третьяковскую галерею от 14 мая 1924 г. заведующий музеем Н.П. Ходатаев отмечал медленную динамику экскурсионной работы и посещаемости Пятого Пролетарского музея:

На 1919 год – точных сведений нет.

1920 год – 3055 чел. Число экскурсий – 34;

1921 год – 4392 чел. Число экскурсий – 32;

1922 год – 4842 чел. Число экскурсий – 41;

1923 год – отдельных посетителей – 4208 чел.

Экскурсантов 1668 чел.

Число экскурсий – 53;

Общее кол-во посетителей за 1923 год – 5876 чел.¹⁹

Такие данные хотя и свидетельствуют о регулярной экскурсионной деятельности Пятого Пролетарского музея, а также о том, что количество проведенных экскурсий год от года росло, но по современным нормам это, конечно, является очень низким показателем.

В Пятом пролетарском музее, как и в других пролетарских музеях, была своя библиотека – читальня. В ней были представлены редкие и ценные экземпляры книг на нескольких иностранных языках – английском, немецком, итальянском и французском. Книги охватывали целый спектр тем и проблем по истории России и мира, истории искусства, искусствоведению. Знакомась с книга-

¹⁸ ОР ГТГ. Ф. 8 II. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 36.

¹⁹ Там же. Л. 8.

ми из библиотеки музея, читатель мог получить представление о художниках, направлениях в искусстве, мировых музейных собраниях и коллекциях, технической стороне живописи и других видах искусства. В основном все книги были изданы во второй половине XIX – начале XX в.

Существование Пятого Пролетарского музея было недолгим. 25 апреля 1925 г. Президиум Моссовета начал ходатайствовать об освобождении Наркомпросом дома, занимаемого музеем. В итоге в выписке из протокола заседания Комиссии по разгрузке Москвы при СНК было указано: «Признать необходимым освобождение Наркомпросом дома № 30 по ул. Володарского и передачу этого дома Моссовету для нужд Рогожско-Симоновского района»²⁰. Коллекции музея решено было передать Третьяковской галерее.

Для передачи произведений из Пятого Пролетарского музея в ГТГ создали комиссию из двух человек. Она состояла из представителя Отдела по делам музеев Наркомпроса Ф.Ф. Вишневого и представителя Третьяковской галереи Ю.П. Анисимова. Документы позволяют установить, в каком состоянии находились на момент ликвидации дела музея, его материальная и хозяйственная части. В день осмотра музея 20 мая 1925 г. комиссия выявила, что часть здания была занята квартирой Н.П. Ходатаева, при этом она не была отделена от музейных комнат. «Кроме того, в одной из комнат антресолей сложены предметы, принадлежащие музею (мебель, оружие и картины), смешанные с имуществом частного лица (того же Ходатаева)»²¹. При знакомстве с документами по ликвидации музея становится видно, что учетно-хранительская деятельность велась в музее бессистемно, в работе имела место также человеческая безответственность и халатность. Так, в записке Ю.П. Анисимова на имя директора ГТГ указывалось следующее:

- 1) предметы музейного значения не разделены по категориям и беспорядочно разбросаны по разным комнатам и этажам здания. <...>
- 2) помещение музея ничем не отделено от лестницы, ведущей в квартиру бывшего заведующего, причем в одной из комнат, занятых им антресолей свалено музейное имущество в пережку (орфография авторская. – Н. Б.) с его личными вещами. Считая такое положение недопустимым, прошу Ваших указаний о порядке дальнейших работ и установлении мер охраны. С своей стороны считаю целесообразным немедленное закрытие филиала для публики²².

²⁰ ОР ГТГ. Ф. 8 II. Оп. 1. Ед. хр. 113. Л. 15.

²¹ Там же.

²² ОР ГТГ. Ф. 8 II. Оп. 1. Ед. хр. 113. Л. 18.

Факт отстранения Н.П. Ходатаева от должности не удалось найти в источниках. Причины и дата его увольнения остаются для нас невыясненными. Можно только сделать предположение, что это могло произойти в ходе начавшихся работ по ликвидации музея. При ознакомлении с тем, в каком состоянии находились дела музея, его бытовой и хозяйственной неустроенности встает вопрос о заинтересованности руководства Третьяковской галереи в дальнейшем ведении и развитии своего филиала. Факт описания бытовой разрухи и отсутствия элементарного порядка не встречается в более ранних документах. Создается впечатление, что с реальным положением дел сотрудники из Отдела по делам музеев и ГТГ ознакомились только в процессе ликвидации музея.

К сожалению, отсутствуют полные описания музейных предметов, хранившихся в пролетарских музеях. В актах проверки музейных фондов Рогожско-Симоновского музея нет их детальной атрибуции, равно как и точных сведений о месте передачи. Чтобы представить себе объем фондов Пятого Пролетарского музея, перечислим количество предметов на момент ликвидации музея по отделам.

Отдел хрусталя – 144 предмета.

Отдел старинной одежды, ткани и вышивки – 220 предметов.

Отдел фарфора – 630 предметов.

Церковный отдел – 500 предметов.

Отдел скульптуры – 80 предметов.

Отдел «Разные вещи» – 473 предмета.

Отдел гравюры – 143 предмета.

Отдел живописи «Русский отдел» – 189 предметов.

Отдел живописи «Иностранный отдел» – 132 предмета.

Книг в библиотеке – 744 номера.

Церковные книги – 69 номеров.

Мебель – 310 предметов²³.

По современным показателям такое количество музейных предметов, конечно, является очень скромным. Однако в районном музее в 1925 г. подобный объем фондов мог обеспечить организацию внушительной экспозиции. Более того, сравнив эти количественные показатели с теми, которые были указаны в акте передачи музея Н.П. Ходатаеву в 1919 г., можно констатировать, что фонды музея значительно пополнились. В частности, увеличилось собрание картин (на 1919 г. – 146), фарфора (на 1919 г. – 208), скульптуры (на 1919 г. – 5), книг (на 1919 г. – 37).

Архивные разыскания, буквально по крупницам собираемые сведения, позволили получить неизвестные ранее факты о группе

²³ ОР ГТГ. Ф. 8 II. Оп. 1. Ед. хр. 113. Л. 26–37.

пролетарских музеев и представление о масштабах и деятельности Пятого Пролетарского музея, особенностях его просветительной работы. Пролетарские музеи действовали в Москве всего несколько лет, с 1918 по 1925 г. Но это было время смелых управленческих решений, время становления музейного дела и создания музейной сети в стране, поиска оптимальных для той ситуации форм музейной работы. Такие новые самобытные и созвучные времени формы просветительной и выставочной работы были найдены. Пролетарские музеи стали «музеями первой степени», помогавшие расширить кругозор посетителей, которые ранее не были знакомы с музеями вообще, расширить их знания в области истории и искусства. Состояние источниковой базы не позволяет ликвидировать все лакуны в истории Пятого Пролетарского музея и других районных художественных музеев Москвы. Но с определенной долей уверенности можно отметить их позитивную роль в художественной жизни города. Основными причинами их закрытия в годы НЭПа стал дефицит материальных и кадровых ресурсов.

Литература

- Гейтц 1922 – *Гейтц Ф.* Пролетарские музеи в Москве // Среди коллекционеров. 1922. № 2. С. 23–32; № 4. С. 27–30.
- Игнатович 2014 – *Игнатович Т.* Синодик московских музеев. Пролетарские (районные) музеи // Музей. 2014. № 5. С. 58–62.
- Кучин 1964 – *Кучин В.Н.* (ред.). Из истории строительства советской культуры, Москва, 1917–1918: документы и воспоминания. М.: Искусство, 1964. 382 с.
- Майстровская 2017 – *Майстровская М.Т.* Пролетарские музеи революционной России как образовательные центры новой культуры // Революция в искусстве и новации в художественном образовании: Материалы Междунар. науч. конф. памяти Александра Алексеевича Дубровина, ректора МГХПА им. С.Г. Строганова в 1999–2007 годах. М.: МГХПА. 2017. С. 176–183.
- Микитина 2017 – *Микитина В.В.* Культурные завоевания Октября. Первый Пролетарский музей в Москве // Музей и революция 1917 года: Судьба людей, коллекций, зданий: Сборник Всероссийской конференции. СПб., 2017. С. 132–135.
- Микитина 2018 – *Микитина В.В.* Пятый Пролетарский музей в Москве. История, коллекции, ликвидация // Музей между Гражданской и Великой Отечественной войной: Судьба людей, коллекций, зданий: Сборник докладов всероссийской конференции. 10–12 октября 2018 г. Екатеринбург, 2018. С. 100–103.
- Овсянникова 1984 – *Овсянникова Е.Б.* Первый пролетарский музей // Панорама искусств. М.: Советский художник, 1984. Вып. 7. С. 268–283.

References

- Geytz, F. (1922), "Proletarian museums in Moscow", *Sredi collectionerov*, no. 2, pp. 23–32; no. 4, pp. 27–30.
- Ignatovich, T. (2014), "Snodikom of Moscow museums. Proletarian (district) museums", *Museum*, no. 5, pp. 58–62.
- Kuchin, V. (1964) (ed.), *Iz istorii stroitel'stva sovetskoi kul'tury, Moskva, 1917–1918: dokumenty i vospominaniya* [From the history of the construction of Soviet culture, Moscow, 1917–1918: documents and memoirs], Art, Moscow, Russia.
- Maistrovskaya, M.T. (2017), "Proletarian museums of revolutionary Russia as educational centers of a new culture", *Revolutsiysiya v iskusstve i novatsii v khudozhestvennom obrazovanii, Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamyati Aleksandra Alekseevicha Dubrovina, rektora MGHPA im. S.G. Stroganova v 1999–2007 godah* [Revolution in art and novations in art education: Materials of the International Scientific Conference in memory of Alexander Dubrovin, rector of the Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts in 1999–2007], MGHPA, Moscow, Russia, pp. 176–183.
- Mikitina, V.V. (2017), "Cultural conquests of October. First Proletarian Museum in Moscow", *Muzei i revolyutsiya 1917 goda. Sud'ba lyudei, kolleksii, zdanii, Sbornik Vserossiiskoi konferentsii* [Museum and Revolution 1917. The fate of people, collections, buildings. Digest of reports of the All-Russian conference], Saint Petersburg, Russia, pp. 132–135.
- Mikitina, V.V. (2018), "Fifth Proletarian Museum in Moscow. History, collections, liquidation", *Muzei mezhdru Grazhdanskoi i Velikoi Otechestvennoi voinoi: sud'ba lyudei, kolleksii, zdanii. Sbornik dokladov vsersossiiskoi konferentsii. 10–12 oktyabrya 2018 g.* [Museum between the Civil and the Great Patriotic War: The fate of people, collections, buildings: Digest of reports of the All-Russian conference. October 10–12, 2018], Ekaterinburg, Russia, pp. 100–103.
- Ovsyannikova, E.B. (1984), "The First proletarian museum", *Panorama Iskusstv, Sovetskii Khudozhnik*, Moscow, Russia, iss. 7, pp. 268–283.

Информация об авторе

Наталья Б. Безрукова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nataly-bezrukova@mail.ru

Information about the author

Nataliya B. Bezrukova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; nataly-bezrukova@mail.ru